

АЛЕКСАНДРА
СТРЕЛЬЦОВА

ПРОПАВШАЯ
НАСЛЕДНИЦА
ХОЗЯИНА ГОРОДА

Александра Стрельцова

**Пропавшая наследница
хозяина города**

«Автор»

2025

Стрельцова А.

Пропавшая наследница хозяина города / А. Стрельцова —
«Автор», 2025

-Сколько ты хочешь? -раздаётся голос мужчины.-Сколько чего?-Сколько ты хочешь, за повреждённую машину, назови сумму, -в голосе звучат нотки раздражения.-Нисколько, -качаю головой,-краем глаза замечаю, «мальчика2»-Малышка, ну чего ты артачишься, дадим сколько скажешь, а вечером, хочешь, в ресторан тебя сводим, -внутри расплывается гнев.-Меня не интересуют «многочлены», предпочитаю один и постоянный.-С кем из нас, я или он? -кивает головой в «мальчика1».-Из ВАС, никого, не переносу мужиков спящих с одной девицей, -смех вырвался между слов.«Мальчик прищуривается, наклоняется вперёд, обдавая меня запахом кардамона и цитруса.-А я смотрю язычок у тебя острый, он бы хорошо работал в другом месте.-Может и поработает, но явно не у тебя, и твоего дружка, -стального цвета глаза чернеют.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	21
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александра Стрельцова

Пропавшая наследница хозяина города

Глава 1

СОНЯ

Притормаживаю перед железнодорожным переездом, впереди знак «Движение без остановки запрещено», сбрасываю скорость окончательно, жму на тормоз до полной остановки автомобиля. УДАР! Моя машина по инерции дёргается вперёд, отъезжая от места остановки метра на два. Подушка безопасности бьёт мне в лицо. Пару секунд сижу неподвижно, затем руками сминаю белое облако. Лицо горит от удара, словно его окунули в кипяток. Дёргаю ремень безопасности, следом открываю дверь и выбираюсь на улицу. Поворачиваю голову назад. Огромный, чёрный, тонированный «Хаммер» стоит на том месте, где до удара стояла моя машина. Из автомобиля правонарушителя выскакивает эффектная блондинка на высоких шпильках и летит в мою сторону.

– Ты что натворила, дрянь? – визжит фальцетом, приближаясь ко мне.

Морщусь от такого звучания голоса, обхожу свою машину, смотрю на повреждения, нанесённые этой курицей. Да-а-а, мой багажник переместился в салон, вряд ли ТАКОЕ можно восстановить. Судорожно втягиваю воздух. Хорошо, что я не на байке, иначе от меня и мокрого места не осталось бы.

– Ты слышишь, что я тебе говорю? – продолжает верещать виновница аварии.

Молча отмахиваюсь от мажорки, как от надоедливой мухи. Пусть с ней правоохранительные органы разбираются, мне лучше держаться от неё на расстоянии. Мои нервы не железные, могу и по силиконовой морде дать. Достая телефон из кармана джинсовых шорт, набираю 112, сообщаю о дорожно-транспортном происшествии, называю адрес. Присаживаюсь обратно в свою машину в ожидании сотрудников ДПС.

– Ну всё, дрянь, сейчас приедут мои мальчики, и ты пожалеешь, что испортила мне машину, – шипит и фурией срывается с места в направлении своего «Хаммера», громко цокая шпильками.

Чувствую на языке привкус металла. Смотрю в зеркало на козырьке. Чёрт! Подушка разбила мне нос, кровь уже залила подбородок. От того, что всё лицо горит, даже не почувствовала крови. Достая пачку влажных салфеток из бардачка, вытираю лицо, испачканные бросаю на резиновый коврик себе под ноги. Осматриваюсь вокруг: толпа зевак уже собралась, кто-то просто смотрит, кто-то снимает на телефон. Смотрю на видеорегистратор в машине и радуюсь, что он всё ещё пишет. В салоне две камеры: одна спереди, другая сзади. Нужно будет сказать Женьке спасибо, это он заставил меня поставить эту штуку.

Прошло уже минут пятнадцать с того момента, как я вызвала ДПС, а их всё ещё нет, так же, как и «мальчиков» блондинки. Виновница ДТП продолжает устраивать концерт, кидает в мою сторону нелестные слова, бежит от своей машины к моей. Чувствую, что у меня начинает болеть голова, надеюсь, это не сотрясение. Смотрю в лобовое стекло: к нашей аварии подъезжает ещё один «Хаммер», копия того, что стоит позади моей машины. А вот и «мальчики» пожаловали. Надеюсь, хоть они адекватные. Смотрю, как блондинка бежит в их сторону, на лету меняя свой образ: из стервы и грубиянки она превращается в белого и пушистого зайчика. Ей навстречу выходят два... два офигенных красавца. На секунду зависаю, рассматривая их, но следом прихожу в себя. Эти двое зажимают мажорку с двух сторон, и оба целуют её в щёки, гладят по голове и плечам. Волна отвращения проходит по всему телу. Никогда не понимала такие отношения, для меня это мерзко. Слышу звук сирены, поворачиваю голову в другую

сторону, замечаю патрульную машину. Наконец-то! Я и так опаздываю, надеюсь, дядя Лёня не откусит мне голову.

По крыше моей изувеченной машинки стучат костяшками пальцев. Смотрю на нарушителя моего спокойствия и приподнимаю одну бровь вверх, тем самым спрашивая: «Чем обязана?»

– Сколько ты хочешь? – раздаётся бархатный голос мужчины. На вид ему лет тридцать, не больше.

– Сколько чего? – отвечаю вопросом на вопрос. Нет, конечно, я поняла, что мне предлагают деньги, но брать я их не собираюсь.

– Сколько ты хочешь за повреждённую машину? Назови сумму, – в голосе звучат нотки раздражения.

– Нисколько, – качаю головой. – Сейчас сотрудники ДПС оформят протокол, а дальше моей машиной займётся страховая компания, – краем глаза замечаю, что второй «мальчик» приближается к нам в обнимку с блондинкой.

– Никит, – жалостливо произносит «актриса», – она меня оскорбляла, поливала меня такими помоями... – от её слов у меня дар речи на секунду пропадает.

Чувствую на себе пристальный взгляд. Перевожу взгляд на объект. «Мальчик 2» пожирает меня глазами. А разве бывают такого цвета глаза? Стального цвета с чёрным обрамлением. Отрываю от него взгляд и перевожу его на блондинку. Она уже висит на «мальчике 1», как я поняла, его зовут Никита.

– Слушай сюда, милочка, – всё-таки она меня довела, – я терпела твои выходки двадцать минут, пропустила мимо ушей грязь, что лилась с твоего рта в мой адрес. Но вот наглого вранья я не потерплю, – качаю головой. Все трое стоят и слушают мою речь, – и я не удивляюсь, что ты не заметила видеорегистратора, потому как ты машину не заметила перед своим носом. Так вот, все твои слова, прыжки на шпильках вокруг моей машины, записаны. И я с лёгкостью могу подать на тебя в суд за оскорбления и клевету, – конечно, я не побегу ни в какой суд, но мне захотелось потрепать ей нервишки. Как я поняла, она перед своими «мальчиками» прыгает беленьким пушистым зайчиком.

Смотрю на блондинку: застыла, рот открыт, глаза широко распахнуты. Ещё чуть-чуть – и они у неё вывалятся.

– А разве так можно выпучивать глаза? – задала вопрос сама себе и тут же поняла, что произнесла это вслух.

– Что?! Да как ты смеешь... – начала визжать блондинка.

– Юля, иди в машину, – перебил её «мальчик 1».

Та надула губы и, как собачонка, выполняя команду, поплелась ко второму «Хаммеру». Стоило девице отойти, как её «мальчики» расплылись в широких улыбках.

– Ну что, малышка, сколько мы тебе должны? – подал голос «мальчик 2».

– Лично ВЫ – нисколько. А вот страховая компания этой девицы узнает, как только проведут экспертизу, – перевожу взгляд на подходящих к нам сотрудников ДПС.

«Мальчик 1», которого зовут Никита, шагнул к подошедшим, второй остался стоять рядом с открытой дверью моего автомобиля.

– Малышка, ну чего ты артачишься? Мы тебе дадим денег, сколько скажешь. А вечером можем посетить приличное заведение, хочешь, в ресторан тебя сводим, – чувствую, как от его слов внутри распыляется смерч гнева. Стараюсь взять себя в руки.

– Меня не интересуют «многочлены». Предпочитаю один и постоянный, – подаюсь слегка вперёд, произношу негромко.

«Мальчик 2» бросает взгляд на своего друга, следом возвращается ко мне.

– С кем из нас, я или он? – кивает головой в сторону Никиты.

Хочется рассмеяться, но я держусь.

– Из ВАС – никого. Не переносу мужиков, спящих с одной девицей, – голос подвёл, смех вырвался между слов.

«Мальчик 2» прищуривается, наклоняется вперёд, обдавая меня запахом кардамона и цитруса.

– А я смотрю, язычок у тебя острый. Он бы хорошо работал в другом месте, – нахально улыбается.

– Может, и поработает, но явно не у тебя и твоего дружка, – отбиваю его слова и замечаю, как его стального цвета глаза чернеют.

Наш разговор с «мальчиком 2» прервал звонок. Протянула руку к телефону и, не глядя на номер, приняла вызов.

– Да.

– Соня, ты где? – раздался бас дяди Лёни.

– Я попала в аварию...

– С тобой всё хорошо? – перебивает взволнованный голос.

– Я – да, машина – нет, – поворачиваю голову назад и смотрю на разбитое стекло и поломанную спинку заднего сиденья.

– Чёрт с ней, с этой машиной, новую купим. Сейчас Женя к тебе подъедет, – прогремел мужчина и отключился.

Поднимаю взгляд и внутренне вздрагиваю. Глаза стального цвета неотрывно наблюдают за мной, в них плещется похоть, и меня это ой как не радует.

– Дамир, – раздаётся голос «мальчика 1» Никиты.

Вот и узнала имя «мальчика 2». Дамир обернулся на зов. Никита кивнул ему головой в сторону второго «Хаммера», около которого, надув силиконовые губы, стояла правонарушительница. Дамир взглянул в указанном направлении, и на его скулах дёрнулись желваки. В этот момент к нам подошёл сотрудник ДПС. Предоставила своё водительское удостоверение, документы на машину. Под протокол рассказала, как всё было. Пока разговаривала с представителем закона, два парня зажимали между собой правонарушительницу. В привычном городском шуме разнёсся оглушительный для непривыкших ушей рёв. Плавнo маневрируя между машинами, ко мне подкатил «Кавасаки ZZR» чёрного цвета. Улыбнулась уголками губ парню, который восседал на чёрном красавце. Одетый в потёртые светло-синие джинсы, тонкую кожаную куртку нараспашку, что открывала прекрасный вид на накачанное тело под белой обтягивающей футболкой, и в чёрном шлеме на голове. Парень быстро поставил байк на подножку и метнулся ко мне. Приподнял козырёк на шлеме, впился в меня сканирующим взглядом.

– Ты как, малышка? – приподняв моё лицо за подбородок, заглянул в глаза.

– Жень, со мной всё нормально, в отличие от машины, – разбитый транспорт был мне дорог по-своему.

Машина недорогая в плане денег, просто она – первое моё приобретение, на которое я заработала сама, а не с помощью дяди Лёни.

– Эту колымагу давно пора сдать в утиль, – приобнимая за плечи, «успокоил» друг.

– Не надо обижать мою ласточку, – буркнула в широкую грудь.

– Её обидел не я, а «Хаммер», что пристроился к ней сзади, – хохотнул здоровяк.

Невольно сравнила габариты Жени и тех двоих «мальчиков» и пришла к выводу, что все трое одинаковой комплекции: накачанные, высокие, с широкими плечами, все трое красивы лицом, да и вообще внешне. Вдохнула, вспомнила, что меня ждут и что я жутко опаздываю.

– Жень, – позвала друга, – я опаздываю и очень сильно. Дай ключи от моего байка, а ты разберись здесь до конца, – подняла голову, чтобы заглянуть в лицо парня, и потянулась руками к шлему.

– Ты уверена, что в состоянии управлять «монстром»? – слегка нахмурил брови.

– Жень, я же сказала, со мной всё в порядке, – передёрнула плечами от жжения между лопатками.

И чей, интересно, взгляд меня прожигает? Оборачиваться точно не стану. Вот одену шлем, спрячу глаза, и тогда посмотрю.

– Кто из этих мажоров в тебя врезался? – друг как-то странно косился в их сторону.

– Мажориха. Эти двое подъехали к ней на помощь, деньги предлагали, – фыркнула и промолчала про остальные предложения. Зная Женьку, он быстро им в бубен даст и не посмотрит, кто перед ним стоит.

– Они просто не знают, что ты взятку не берёшь, – громко хохотнул друг.

– Жень, меня ждут, – с нажимом в голосе напомнила другу.

– Помню. Держи, и давай поаккуратней, – снял шлем и протянул на ладони ключи.

Чёрт! Несмотря на жаркую погоду на улице, мчаться на байке в шортах будет прохладно.

– Я захватил твой комбинезон, – парень подошёл к байку, приподнял сиденье и вытащил синий тонкий комбинезон.

Забрала одежду, села обратно в машину, прикрыла дверь. Мне только шорты снять, маечка мне не мешает. Жень встал около двери, закрывая меня своей широкой спиной от чужих глаз. Быстро натянула на себя тонкий комбез, выпорхнула на улицу. Потянулась за шлемом, но друг качнул головой и сам потянулся к моей голове. Стянул резинку, что туго удерживала мою копну каштановых волос. Освобождённые локоны рассыпались по плечам и спине.

– Повернись, – скомандовал друг.

Вздохнула, сделала, как сказали. Через пару минут у меня была заплетена коса и надет шлем.

– Сонь, меня вечером не будет, – предупредил Жень.

– Хорошо. Всё, я полетела, – опустила затемнённый козырёк на шлеме, полностью скрыв лицо.

Подошла к байку, перекинула ногу через сиденье, тем самым оседлав своего «монстра». Вот его-то как раз дядя Лёня и подарил мне. Вставила ключ в зажигание, завела двигатель, газанула пару раз на месте, разрывая городской шум рёвом, от которого адреналин выбрасывается в кровь. Повернула голову на Женьку, а глаза скосила на «мальчиков». Оба смотрели на меня взглядом охотника. Ладони Дамира были сжаты в кулаки. Никита что-то сказал ему, после чего Дамир кинул на него полный гнева взгляд. Блондинка в это время сидела в «Хаммере».

– До завтра, – сказала Женьке, сняла мотоцикл с подножки, медленно тронулась с места, петляя между машин, под прицелом трёх пар глаз.

Как только оказалась на свободном участке, сорвалась с места, вклиниваясь в поток машин, лихо маневрируя между ними.

Глава 2

ДАМИР

– Нахрена ты ей дал тачку? Она за рулём – что обезьяна с гранатой, – бросил гневно через плечо, быстрым шагом направляясь к лифту.

– Да не давал я ей ничего! Сама взяла. Моя оплошность в том, что ключи с собой не взял, – так же гневно ответил друг.

– Я скоро поседею с ней. Будем надеяться, что обошлось без жертв, – заскочили в кабину.

– Отмажем. Деньги любят все, – уверенно произнёс Ник.

– А если летальный исход? – внутри содрогнулся от своих слов.

– Не каркай, – рыкнул Никитос, выходя из лифта.

Выходки Юли стали раздражать. Не приспособленная, разбалованная богатыми родителями особа, считает себя королевой всего мира. Боится она всего две вещи: гнева своего отца и того, что потеряет меня с Ником, и опять же из-за гнева своего батюшки.

– Слушай, давай отправим её на острова хотя бы на неделю. Мне нужен отдых от неё, или я взорвусь, Никитос, – саданул по рулю в подтверждение своей злости.

– Терпи, Дар. Два месяца осталось. Сорвёмся – и нас Петрович сам приберёт. Он надеется на нас, хотя я не понимаю, какую игру затеял этот старый вояка, но нам нужно продержаться до оглашения завещания, – твёрдо произнёс друг.

– Чёрт! Все прекрасно знают, что мы наследники миллиардного состояния. Мы не малые дети и не подростки, нам по двадцать девять. Почему мы не можем вступить в права наследства сейчас, зачем родители оттянули его оглашение на такой большой срок? Что ещё таится в этом завещании? Наши отцы составили его двадцать лет назад, буквально перед своей смертью. Они знали, что на них готовится покушение, я в этом уверен. Поэтому они отправили нас за границу, чтобы спасти своих детей...

– Не всех, – с горечью в голосе перебил меня друг.

Мой пыл сразу потух. Прошло уже двадцать лет, а Ник всё ещё не может смириться со смертью сестры. Потерю родителей мы перенесли одинаково – тяжело, но смогли смириться, а вот потерю маленькой девочки – нет. Я помню эту маленькую куколку в розовом платьице, она была счастьем для двух крепко дружащих семей. Моя мама после того, как родила меня, больше не могла забеременеть, а вот тётя Варя, мать Ника, через семь лет после его рождения родила девочку. Моя мама стала для неё крёстной и второй любящей матерью. Двадцать лет назад мы потеряли свои семьи в один день. Дом, в котором они все вместе находились, взлетел на воздух. Единственный выживший знакомый и родной в той трагедии остался дальний родственник отца Никиты, Петрович. Мужчина занимал пост главы безопасности двух семей, и в момент взрыва он находился с нами в самолёте, сопровождая в Америку. Это ему мы обязаны тем, что сейчас у нас есть. Он стал для нас отцом, хоть и не по крови.

– Машин скорой нет, значит, обошлось без жертв, – голос друга выдернул меня из воспоминаний.

– Или уже увезли, – прорычал, глуша двигатель.

– Хорош нагнетать. Пошли разбираться, и улыбайся, «любовь всей нашей жизни» бежит к нам, – посмотрел через лобовое стекло вперёд. Юля неслась в нашу сторону.

Покинули салон «Хаммера» одновременно. Посмотрел в сторону двойника моей тачки, мысленно присвистнул. «Хаммер» Никиты можно сказать не пострадал, а вот легковушка потеряла задницу. Надеюсь, на заднем сиденье не было пассажиров. На автомате заключили испуганную девушку в объятия с двух сторон, проявляя ласку. Еле сдержался, чтобы не придушить её. Никитос оторвался первым, пошёл решать вопрос, мне же пришлось остаться с Юлей.

– Дамир, ты не представляешь, что мне пришлось пережить, – хныкая, заговорила девушка.

– Что тебе пришлось пережить, хорошая моя? – спросил ласково и чуть зубами не заскрежетал от такого тона.

– Она на меня орала, потом набросилась, но я успела спрятаться в машине, – внутри появилось сожаление, что пострадавшая не успела проредить блондинистую головку.

– Пойдём, я посмотрю, кто посмел повесить на тебя голос, – подтолкнул девушку к разбитой машине, где стоял Ник и беседовал с потерпевшей.

– ...а дальше моей машиной займётся страховая компания, – услышал окончание фразы, сказанное очень красивым голосом.

Саму девушку мне пока не видно, её загораживает Ник. Только успели подойти, как Юля подала голос.

– Никит, она меня оскорбляла, поливала меня такими помоями, – стала жаловаться другу.

Она реально думает, что мы накинемся на девушку? Кстати, очень красивую и милую девушку. И вот она кинулась на Юлю?

– Слушай сюда, милочка, – заговорила пострадавшая, а я окончательно залип на ней, – я терпела твои выходки двадцать минут, пропустила мимо ушей грязь, что лилась с твоего рта в мой адрес. Но вот наглого вранья я не потерплю, – голос твёрдый, с нотками холода, – и я не удивляюсь, что ты не заметила видеорегистратора, потому как ты машину не заметила перед своим носом. Так вот, все твои слова, прыжки на шпильках вокруг моей машины, записаны. И я с лёгкостью могу подать на тебя в суд за оскорбления и клевету, – пристально глядя на Юлю, произнесла девушка.

Наша с Никитой «девушка» застыла, а я понял: на Юлю не нападали и грязных слов не говорили. Набалованная девица решила, что при нашем присутствии пострадавшая и рот не откроет, а получилось как получилось.

– А разве так можно выпучивать глаза? – продолжая смотреть на Юлю, неожиданно произнесла пострадавшая.

Еле сдержал рвущийся наружу хохот.

– Что! Да как ты смеешь... – взвизгнула наша «королева».

– Юля, иди в машину, – скомандовал Ник. Девушка развернулась и, цокая каблуками, пошла к моему «Хаммеру».

Переглянулись с Ником, и оба расплылись в злорадных улыбках. При нас ещё никто так не унижал королеву.

– Ну что, малышка, сколько мы тебе должны? – обратился я к пострадавшей.

– Лично ВЫ – нисколько. А вот страховая компания этой девицы узнает, как только проведут экспертизу, – спокойно ответила девушка, но я ожидал не такого ответа.

К нам подошёл сотрудник ДПС. Никитос сразу шагнул в его сторону. Правильно, с ментами пусть сам разбирается.

– Малышка, ну чего ты артачишься? Мы тебе дадим денег, сколько скажешь. А вечером можем посетить приличное заведение, хочешь – в ресторан тебя сводим, – стал убалтывать красотку.

– Меня не интересуют «многочлены». Предпочитаю один и постоянный, – подалась слегка вперёд, сообщила девушка.

Вот даже как? Впервые слышу отказ от жаркой ночи.

– С кем из нас, я или он? – кивнул головой в сторону Ника, надеюсь, она выберет не его.

– Из ВАС – никого. Не переносу мужиков, спящих с одной девицей, – со смешком в голосе отбрила нас обоих.

Наклонился к ней. Внутри стал разжигаться азарт охотника.

– А я смотрю, язычок у тебя острый. Он бы хорошо работал в другом месте, – улыбнулся милашке.

– Может, и поработает, но явно не у тебя и твоего дружка, – отбивает мои слова, словно у неё бита в руках.

У девушки звонит телефон. Отвечает она быстро, сообщает, что попала в аварию, уверяет собеседника, что она в порядке, затем отключается.

– Дамир, – зовёт меня друг. Поворачиваюсь в его сторону, он знаком показывает, чтобы я подошёл к Юле. Меня выворачивает от такой перспективы, и ещё я не хочу отходить от девушки с острым язычком.

Но приходится отойти. Следом за мной подходит Ник, мы снова заключаем королеву в объятия. Всё время слежу за пострадавшей, она беседует с сотрудником ДПС, рассказывает ему, как всё случилось, хотя здесь и так всё понятно. Некоторые просто не знают правил ПДД и смотрят во время езды по сторонам.

Минут через десять к месту аварии подкатил парень на байке. Он проехал мимо нас, остановился рядом с пострадавшей, соскочил со своего железного коня и заключил девушку в объятия. Внутри меня возник протест. Не он должен её обнимать, на его месте должен находиться я. Дёрнул плечом, сильно удивился своим мыслям. Интересно знать, кто они друг другу? Обнимались они недолго. Парень снял шлем, достал что-то из скрытого бардачка, протянул девушке. Та скрылась в салоне разбитой машины и через пару минут выбралась из него в синем облегающем комбинезоне. Парень распустил её длинные волосы, заплел ей косу, чем сильно меня удивил, но полностью я охренел, когда он нацепил на неё шлем, и она сама оседлала железного коня.

– Не надейся, друг, я её первый застолбил, – неожиданно произнёс Никитос.

– Посмотрим, – кинул ему в ответ.

Девушка медленно тронулась с места, уверенно объехала все стоящие машины и вскоре скрылась в потоке машин, нам осталось только слушать удаляющийся рёв мотора байка.

Глава 3

СОНЯ

– Жень, пожалуйста, хватит. У меня сил уже нет, я устала. Ты третий час меня изматываешь. Раньше у нас не было таких жёстких тренировок. Ты на кого-то злишься, а на мне решил злость сорвать? Я всю неделю отрабатываю эти чёртовы удары. Эти тренировки уже не похожи на самооборону, такое чувство, что ты меня к выходу на ринг готовишь, – словесно накинулась на друга, делая осторожные шаги назад, подальше от мучителя.

Женя окинул меня взглядом, словно в первый раз увидел.

– Сонь, прости, загнался. Тебе действительно пора отдохнуть. Давай пару часиков перерыв, и дальше продолжим, – ошарашивает парень.

– Нет! Нет, Жень, на сегодня всё. У меня все мышцы болят, я скоро сдохну в этом зале, – снимаю защитный шлем с головы, отбрасываю его в сторону.

– Сонь, не капризничай, – сурово смотрит на мои действия.

– Женя, это не каприз, это мольба прекратить изнурять моё тело, – отхожу к скамейке и падаю на неё, сил стоять больше нет.

– Совёнок, – присел передо мной на корточки, – пойми, так надо, – протянул свои руки к моим, стал снимать шингарты (бинты для рук).

– Нет, Жень, ТАК! – показываю на своё измученное тело, – не надо, – качаю головой.

– Пойми, ты должна постоять за себя в случае опасности, меня может не быть рядом, – продолжил упорствовать.

– Боже, – простонала в голос, – ты прекрасно знаешь, какими навыками я обладаю. Ты с дядей Лёней с самого детства таскаете меня по этим спортзалам. Мне было пять лет, когда я впервые вступила на маты, если ты, конечно, об этом помнишь. И поверь, я легко дам отпор противнику, – я уже кричала на парня.

– Да, как ты не понимаешь, я волнуюсь о тебе. Я свихнусь, если кто-то обидит тебя. Эти два мажора пожирала тебя взглядом, ОБА! Ты понимаешь? Они оба положили на тебя глаз, – взревел парень.

Так вот где собака зарыта!

– Женька! Да ты с ума сошёл, что ли? Ты мучаешь меня целую неделю из-за этих двух «мальчиков»? Да я уверена, что больше никогда в жизни с ними не встречу, а если такое и случится, поверь, уж им-то я точно дам отпор, – вся моя злость перенеслась с Женьки на этих двух мажоров.

– Хорошо, Соня, – как-то угрожающе начал парень, – на сегодня ты свободна, но завтра в десять, чтобы была здесь, – друг поднялся на ноги, развернулся и широким шагом отправился в душ.

– Да, чтобы вас всех клопы покусали, – крикнула на весь зал.

Поднялась со стоном, мышцы гудели от напряжения, появилось желание найти этих двоих и поотбивать им их хотелки. Кое-как дошла до женской раздевалки, взяла полотенце и гель для душа, побрела в душ. Стоя под горячими струями воды, обдумывала, чем заняться сегодня вечером. В голове было много идей, вот только ноющие мышцы отсекали одну за другой. Так и не придумав ничего подходящего, вышла из душевой, вернулась в раздевалку, переоделась в комбинезон, подхватила шлем, отправилась на выход из спортзала.

– Сонь, – окликнула меня администратор Лена, – кому ты пожелала клопов? – лицо девушки было серьёзным, в отличие от глаз, в них плясали смешинки.

– Трём несносным болванам, – выкрикнула в ответ, и только потом поняла, что Лена не знает двоих из этой тройки.

Девушка округлила глаза, посмотрела в сторону зала для борьбы, явно не понимая, откуда там взялись ещё два человека.

– Лен, не забивай себе голову, – махнула рукой и продолжила путь к выходу.

Вышла на улицу и выругалась сквозь зубы. Когда заходила в здание, на небе светило солнышко, сейчас же моросил дождь, и всё небо было затянуто серыми тучами. Перепрыгивая через небольшие лужи, добежала до байка, мой транспорт был мокрым. Скривилась от безысходности, надела шлем, оседлала «монстра», вставила ключ в зажигание, завела двигатель, медленно выкатила с парковки. До дома добралась за полчаса, пришлось плестись на низкой скорости, дорога мокрая и скользкая. В дом зашла мокрой курицей. Злая и замёрзшая, шлёпая мокрыми ногами по паркету, побрела в ванную, не замечая ничего вокруг.

– Соня, – позвал меня мужской голос.

От неожиданности подпрыгнула на месте.

– Дядя Лёня! Обязательно так пугать? – гневно уставилась на усмехающегося мужчину.

– Ты потеряла бдительность, девочка, – недовольно произнёс мужчина, – зря мы прекратили тренировки, – покачал головой.

– И ты туда же! Знаешь что, дядя Лёня?! Если и ты сейчас скажешь, что мне грозит опасность от двух мажоров, то я сама отправлюсь на их поиски и откушу им головы, – выкрикнула в негодовании.

– О каких мажорах речь? – поинтересовался мужчина.

– Ой! Вот только не надо строить из себя незнайку, – ехидненько ответила человеку, которого знаю двадцать лет. За это время я научилась определять, когда он говорит правду, а когда скрывает её.

– Сонь, я не считаю, что эти мажоры для тебя опасны, – сразу сдался мужчина, понял, что его поймали на вранье.

– Тогда скажи об этом Женьке! Он словно с цепи сорвался, я неделю уже не вылезая из зала, мне кажется, я скоро в терминатора превращусь, – состроила жалобную морщину, этот мужчина всегда вёлся на неё.

– Хорошо, я поговорю с ним, – устало произнёс мужчина.

Взвизгнула от услышанного и даже запрыгала, хлопая в ладоши.

– Не спеши радоваться, – вдруг оскалился дядя, – с завтрашнего дня я возобновлю свои тренировки, – предвкушающе потёр руки.

– Зачем? – взвыла в голос, – для чего всё это? – упала на диван.

– Сонь, ты скоро всё узнаешь, потерпи немного, девочка моя, – дядя Лёня присел рядом, приобнял за плечи, поцеловал в висок.

– Что я должна узнать? – спросила уставшим голосом.

– Придёт время, и ты узнаешь, а сейчас не спрашивай, всё равно не отвечу, – по тону поняла, не скажет.

Глава 4

ДАМИР

– Милый, – раздался противный до скрежета зубов голос, – может, тогда ты полетишь со мной? – чуть не поперхнулся кофе от такой перспективы.

– Прости, хорошая моя, но я не могу, ты же знаешь, – состроил грустную улыбку.

Мне удалось, мне всё же удалось уговорить Ника отправить эту стерву на недельку подальше от нас. Девушка согласилась сразу, вот только со вчерашнего вечера начала уговаривать нас полететь с ней. И я даже знаю причину столь резкого изменения. Её папочка боится нас потерять, вот и бдит, чтобы она постоянно была рядом с нами.

– Тогда и я никуда не поеду, – надула губы, уселась напротив.

Сжал руку в кулак под столом, лицо постарался сохранить спокойным.

– Юль, не начинай, – на кухне появился Ник и спас королеву от быстрой смерти.

– Никит, но почему кто-нибудь из вас не может поехать со мной? Мне нужна забота и внимание, как я там справлюсь одна? – всё-таки кофе встал колом в горле.

Громко откашлялся, отодвинул от себя кружку с горячим напитком от греха подальше.

– Хорошая моя, а как ты до встречи с нами справлялась? – наклонил голову набок, сканируя растерянную девушку.

– Я... – единственное, что смогла произнести «любимая».

– Юля, – позвал её Ник, – тебе необходимо отдохнуть. Мы с радостью поехали бы с тобой, но у нас на носу сделка с китайцами, оставить всё это на замов мы не можем, – словно маленькому ребёнку, объяснял друг.

Посмотрел на часы и сделал удивлённый вид.

– Ник, мы опаздываем, – бросил другу и поднялся из-за стола.

Не стал целовать девушку, как обычно, молча развернулся и вышел из кухни. Вся эта ситуация стала не просто бесить, я стал терять контроль с каждым днём. Если бы кто сказал нам четыре месяца назад, чем обернётся встреча с милой девочкой Юлей, бежали бы из того клуба, не оглядываясь. Милая, застенчивая девушка ловко заманила двух самцов в свои сети. Мы, как два юнца, шли за ней, словно у нас баб никогда не было. Первые две недели нами играл азарт. Невинная, ничего не умеющая, она делала всё, что ей говорили, мы лепили из неё собственный «кувшин», ровно до того момента, пока к нам не заявился её папочка. Корнеев!

Самый мерзкий и жадный на деньги человек нашего города, если, конечно, его можно назвать ЧЕЛОВЕКОМ. Его руки по локоть в крови. В своей молодости он строил бизнес на костях своих партнёров, конкурентов и даже друзей. Об этом знали многие, но никто не осмелился открыть рот против него. Мы не знали, что Юля его дочь, она носила фамилию матери, и, естественно, мы не проверяли её родословную. Нас это не интересовало, ни один из нас не собирался вести её под венец. Она была просто ночным развлечением, а стала глобальной проблемой в лице своего отца. Корнеев чётко дал понять: один из нас станет мужем его дочурки, а вот кто именно из нас, Юля должна определиться сама. И сколько это займёт времени, она не знает. В случае отказа нас обоих прикопают в лесочке. После его ухода мы с Ником нажрались хуже свиней. Подыхать никто не хочет, но и жениться по приказу мы не собирались. Петрович долго и смачно костерил нас добрые два часа, но вот позже превратился в спокойного ленивца и сообщил, что мы должны продолжить встречаться с девушкой, и пообещал, что всё закончится на оглашении завещания. Он также объяснил нам, болеющим с похмелья, почему Юля не может определиться: она это сделает, как только узнает, КТО из нас двоих станет хозяином всего миллиардного состояния. Мы знаем точно, по завещанию наследником является один человек, почему так решили наши родители – никому не известно. Для себя мы давно решили,

чье бы имя там ни числилось, мы никогда не пойдём друг против друга, деньги не смогут нас рассорить, мы слишком многое прошли плечом к плечу.

– Дар! Какого чёрта? – наехал на меня Ник, стоило нам покинуть дом.

– Никитос, я не нытик и никогда им не был, ты знаешь это. Но меня уже всего ломает от неё, видеть её больше не могу, я сдерживаю себя из последних сил, – со стороны я был похож на реального нытика.

– Через пару часов она покинет Россию. У нас десять дней, чтобы надышаться полной грудью, и я предлагаю это отметить в нашем любимом месте, – слова друга подняли настроение.

– Ты нашёл адрес Сони? – задал волнующий меня вопрос.

– Нет, – коротко ответил друг.

Соня Данилова, двадцатидвухлетняя красавица, укравшая наш покой и исчезнувшая в неизвестном направлении. Мы знаем адрес её прописки, вот только там крошка никогда не проживала. Соседи по общежитию сообщили, что комната, в которой якобы проживала девушка, никогда при них не открывала свои двери, за пятнадцать лет их проживания они никого здесь не видели. Остальная информация на беглянку просто отсутствует. Этот факт сбил нас с толку. Петровичу попросить мы не можем, мужик и так точит на нас зуб за близкое знакомство с Корнеевым, и просить его найти девушку мы не решились, не стоит будить лихо, пока оно тихо.

– Может, подключить к поиску Каспера? – предложил вариант поиска.

– Сами справимся, – рыкнул друг.

Внутри появилось предвкушение чего-то непонятного, но такого долгожданного.

Глава 5

СОНЯ

Дядя Лёня, как и обещал, восстановил свои тренировки, сдвинув Женькины. Наши всегда происходили за городом, на частном полигоне. Моей задачей было пройти расстояние около километра, при этом не пропустив ни одной появившейся мишени, а они каждый раз возникали в разных местах. Для точного попадания в цель на бегу требовалась огромная концентрация. Для этого необходимо отбросить все лишние мысли из головы и слиться с окружающей средой. Моя концентрация вырабатывалась годами. Ошибок было куча, но с каждым разом их становилось меньше. Поликарп – мужчина сорока лет, работающий на полигоне заведующим, – постоянно подшучивает, видя, как мишень за мишенью, поражённая в цель, переворачивается: «Сонька, тебе в спецназе только служить». На его слова я никогда не обижалась. Я воспитывалась двумя мужчинами, и меня интересовало абсолютно всё, чем занимались они. Женька пошёл на борьбу – я хвостиком поскакала за ним, начал учиться стрелять – я уже рядом. Дядя Лёня одобрял каждое моё рвение, а позже всё это переросло в ежедневные тренировки, и мне это нравилось.

Своих родителей я не знала, они погибли в автокатастрофе. Я оказалась в приюте, оттуда меня забрала мама Женьки. У них в семье в это время случилось горе, но и с ней мы прожили недолго, всего восемь месяцев. Она умерла через год после смерти своего мужа, у женщины не выдержало сердце. Дядя Лёня был лучшим другом Женькиного отца, после смерти тёти Ларисы он взял над нами опеку. Сам мужчина с нами практически не жил, он нанял нам няню, но постоянно присутствовал в нашей жизни: выходные проводил с нами, отмечал наши дни рождения, сам вручил нас первому учителю, когда мы пошли в школу. После того как я окончила одиннадцать классов, мужчина забрал меня в этот город, где Женька уже учился на последнем курсе института, куда поступила и я.

Сегодня я зубами вырвала себе выходной, в прямом смысле – укусила Женьку за плечо, после чего он «мило» попросил исчезнуть с его глаз. Дядя Лёня только посмеялся над нами, махнул на меня рукой и уехал в свой офис, в котором я, кстати, ещё ни разу не была, так же как и Женька. Мужчина нас туда не пускал, да и сами мы туда не рвались.

– Сонь, давай быстрее, такси уже ждёт, – из прихожей донёсся голос Агаты.

– Да иду я, иду, – успокаиваю подругу.

Вышла из своей комнаты, держа в руке сумочку. Агата стояла около входной двери, облокотившись плечом о стену. Молча вышли на улицу, сели в такси. По дороге поделились, кто и как провёл первые две недели после окончания института. Если я была занята залом и полигоном, то Агата отрывалась по полной: подруга в первый же день укатила в жаркую страну и вот вчера только вернулась. А сегодня мы решили отпраздновать защиту дипломов в ночном клубе «Зеро». Мы там не очень частые гости, но с барменами и администраторами успели сдружиться. По прибытию нас проводили за наш столик, который Агата успела забронировать ещё утром. VIP-места были заняты, но нас это не смущало, какая разница, в каком зале мы находились. Лично я не собиралась всё время сидеть на попе, меня ждал танцпол, он манил меня к себе, стоило только появиться в зале.

Агата стреляла глазками по сторонам, ища «жертву», я не спеша потягивала коктейль через соломинку. Треки сменялись, толпа гудела, как рой пчёл, внутри разгорался драйв. Предвкусно бросила взгляд на танцующую толпу, поднялась из-за стола, схватила подругу за руку и потащила её за собой.

Музыка окутывала моё тело энергетическими волнами, принося удовольствие, она забирала всю усталость двух недель. Плавные ритмичные движения приковывали ко мне горячие взгляды мужчин, они были все одинаковы: изучающие и похотливые, обещающие горячую

ночь. Но меня это не интересовало. Треки сменялись, также как и танцующие рядом. В какой-то момент ощутила жжение между лопаток, оно показалось мне знакомым, едва уловимым, но значения я этому не придавала, продолжила извиваться в танце. Трек закончился, начался другой. Вместе с новой музыкой меня окружил запах кардамона и цитруса. Перед закрытыми глазами сразу встал образ «мальчика 2». Мысленно отвесила себе затрещину и запретила себе не только думать, но и вспоминать этого мажора. На моей талии сомкнулись чужие, горячие, крепкие руки, смесь кардамона и цитруса усилилась, словно мне её брызнули в лицо. Открыла глаза и утонула в стальном взгляде. Передо мной, склонив голову к моему лицу, стоял Дамир!

– Беглянка, я чувствовал, что скоро тебя увижу, – нахальная улыбка заиграла на его губах.

Моргаю пару раз, это помогает вынырнуть из плена стальных глаз. Опускаю свои руки на широкие запястья рук, что крепко сжимают мою талию, резко дёргаю их в стороны, получаю свободу, отступаю на шаг назад. Моя спина встречается с преградой, мою талию снова захватывают в тиски. Даже смотреть не надо, я знаю, кто позади меня. На лице Дамира улыбка становится шире, в глазах разгорается пламя. Кажется, именно этого боялся Женька. А мои надежды больше не встретить этих мажоров рухнули, как соломенная крыша. Мой мозг уже рисует картинки моего освобождения, план созревает идеальный. Руки на моей талии напрягаются, захват становится сильнее, словно тот, кто стоит позади меня, умеет читать мысли.

– Какая приятная встреча, – раздаётся над моим ухом.

«Приятная» – не то слово, думаю про себя. Взглядом ищу Агату, ей не стоит ввязываться в это, она может только помешать.

– Не могу сказать, что для меня она является такой же, – поворачиваю голову вполборота, говорю тому, кто стоит позади меня.

– Какие мы колючие, – раздаётся голос Дамира.

Перевожу на него взгляд. Парень стоит, пожирая меня всю своими глазами, непроизвольно морщусь, что не остаётся незамеченным.

– Я помню твои предпочтения, – подмигивает «мальчик 2».

– Какие предпочтения? – интересуется Никита.

Меня слегка дёргают назад, теснее прижимая к широкой груди.

– Может, ты меня отпустишь? – запрокидываю голову назад, взгляд упирается в подбородок парня.

– Зачем? – в ответ получаю вопрос.

Никита наклоняется, наши взгляды встречаются, мы смотрим в глаза друг друга буквально секунду, у меня появляется странное ощущение, будто бы я только что посмотрела в зеркало. Парень хмурится, его руки перемещаются мне на плечи, рывок – и мы стоим лицом к лицу.

– Никитос, так дело не пойдёт, – голос сзади, снова рывок, и я уже в других руках, прижата к груди Дамира.

– Дар, я кажется, тебя предупреждал, – «мальчик 1» делает шаг к нам, моё тело зажимают с двух сторон, точно так же, как они зажимали мажорку.

Руки Дамира захватили меня в кольцо на талии, Никита держит меня за плечи. Парни выше меня на полторы головы, я не вижу их взгляды, да они мне и не важны. Мой мозг строит новый план к освобождению. Парочка любителей МЖМ молчит, и мне это не нравится. Если они продолжат тискать мою тушку между собой, то... Вспышка! Мой мозг вмиг выдал идеальный план, губы сами растягиваются в предвкушающей улыбке.

Легонько трюсь попой о пах Дамира, где уже всё в полной боевой готовности. Сверху доносится шипение, моё тело теснее притягивают за талию. Кладу руки на грудь Никиты, слегка впиваясь ноготками в его кожу через ткань тонкой футболки. Мужские пальцы на моих плечах сжимают их сильнее.

– А как же твоё «Меня не интересуют "многочлены", предпочитаю один и постоянный»? – хриплый голос Дамира разносится сверху.

– А я и предпочитаю один и постоянный, – лепечу, запрокинув голову на грудь «мальчика 2».

– Тогда что ты делаешь? – в меня врезаются взгляды обоих парней.

– Выбираю, – призывно хлопаю ресницами, – я тоже помню твоё предложение, – посылаю милую улыбочку «мальчику 2».

Сверху раздаётся рычание двух самцов, а я радуюсь тому, что всё идёт, как надо.

– Малышка, ты с огнём играешь, – над ухом раздаётся голос Никиты.

Странно. Голос «мальчика 1» успокаивает, в то время как голос Дамира вызывает толпу мурашек и жар внутри.

– А может, я люблю играть, – сжимаю ткань мужской футболки.

– Не одна ты, – рык сверху, меня резко отрывают от пола и из рук Никиты.

А вот это уже не по плану.

– Дамир! – утробно рычит Никита в спину своему другу, который тащит меня перед собой через толпу танцующих людей.

– Видишь, беглянка, я помог тебе сделать выбор, – не обращая внимания на рык друга, Дамир продолжает свой путь, который ведёт к выходу из клуба.

– А с чего ты решил, что мой выбор был в твою пользу? – ляпнула, не подумав, за что была награждена взлётом вверх и стремительным падением на мужское плечо, а следом шлепком по попе.

Ответа я не услышала. Мы как-то быстро оказались на улице. Моё тело вновь подлетело вверх, следом мои ноги коснулись земли, а губы опалил яростный, горячий поцелуй. Секунда, две, три... рефлекс сработал, моё колено взлетело вверх.

– Мммм, – болезненный стон согнувшегося пополам Дамира послужил музыкой расплаты для моих ушей.

Задорный хохот позади меня. Снова чужие руки на талии. ДОСТАЛИ! Ноги на автомате приняли стойку, корпус сместился влево, правая рука нырнула подмышку правой руки Никиты, рывок вперёд – мужское расслабленное тело летит через моё плечо, с глухим ударом приземляется на выложенную дорожную плитку.

– Твою-то мать, – хрипло бросает «мальчик 1».

Смотрю на Дамира. Парень упирается ладонями в колени, криво улыбается, смотрит на валяющегося на земле друга.

– Ещё раз приблизитесь ко мне – пожалеете, – прорычала двум друзьям, развернувшись, поспешила к стоянке с такси. Агата сегодня доберётся до дома одна.

– Соня, – голос Никиты летит мне в спину.

Не оборачиваюсь, иду к первой ближней машине.

– Соня, детка, – голос Дамира.

Внутри клокочет ярость, губы горят от поцелуя, и ноющее чувство в груди... это что ещё такое? Откидываю все мысли, ускоряю шаг, так как слышу приближение тяжёлых и в то же время быстрых шагов. Подхожу к машине, быстро сажусь на заднее сидение, захлопываю дверь. Водитель, мужчина лет пятидесяти, одаривает меня через зеркало заднего вида широкой улыбкой, бросает взгляд на приближающихся «мальчиков», заводит двигатель и трогается с места.

– Спасибо, – улыбаюсь в ответ мужчине.

– Ты, девочка, молодец. Я уж было хотел идти тебе на помощь, а ты и сама лихо их утомонила, – мужской смех разносится по салону автомобиля.

Оглядываюсь назад. «Мальчишки» стоят и смотрят мне вслед на том месте, где полминуты назад было припарковано такси. До дома добралась быстро, наспех приняла душ, легла в постель, откинув все мысли, провалилась в сон, а вот утром меня ждал сюрприз.

Звук орущего телефона голосом солиста группы Rammstein выдёргивает меня из сладкой неги сна. Тянусь рукой к прикроватной тумбе, обрушивая в подушку поток нецензурной брани.

– Да, Женя, – бурчу хриплым сонным голосом, отвечая на звонок.

– ЖИВО В ЗАЛ, У ТЕБЯ ДВАДЦАТЬ МИНУТ!!! – ревёт диким зверем в ответ.

В недоумении от такого тона присела на кровати, оторвала телефон от уха, хлопая круглыми глазами, таращусь на дисплей.

– Жень? – настороженно зову парня.

– ДВАДЦАТЬ. МИНУТ, – рыкнул и отключился.

Внутри всё затряслось. Женька никогда так не повышал на меня голоса. Что могло случиться? Приподнимаясь с постели, делаю шаг в сторону ванной комнаты, как мой телефон снова начинает орать, только музыка другая – OST «Агата Кристи». Этот звонок установлен на Агатку.

– Да, – быстро отвечаю на входящий вызов.

– Привет, звезда YouTube? – хихикает подруга.

– Привет, а почему сразу звезда? – слова собеседницы сильно резали слух.

– Сонь, не приbedняйся, – как-то язвительно произносит слова девушка.

– Агат, я серьёзно не понимаю, о чём ты, – раздражение вырывается из недр моей и без того волнующейся души после звонка Жени.

– Как о чём? О твоём ночном приключении! Я вот только одного не пойму, ты зачем таких красавцев отлупила? – протараторила подруга.

Из-за взбешённого рёва Женьки я даже забыла про встречу с мажорами.

– Агат, а ты откуда знаешь, что было ночью? – кинула взгляд на часы и метнулась к шкафу.

– Так твоё ночное развлечение сняли на видео и выкинули в интернет, кстати, оно очень популярное на сегодняшнее утро. Сонь, а ты чего у меня спрашиваешь? Ты что, не знаешь о своей популярности? – искренне поинтересовалась подруга.

С глухим стоном опустила на пол рядом с раскрытым шкафом, прикрыла глаза ладонью. Теперь понятно, почему Женька озверел. И как мне теперь ему показываться на глаза? Я же теперь из зала не вылезу.

– Агат, как называется ролик? – хочу посмотреть, что именно там успели заснять.

– «Ночная воительница», – сквозь смех говорит девушка.

– Как?! – не поверила в сказанное.

– Всё ты прекрасно слышала, посмотри на себя со стороны и почитай комменты, – снова хихикнула и отключилась, так же как и Женька.

Женька! Чёрт! Мне нужно его успокоить. Вскочила на ноги, вытащила из шкафа первые попавшиеся джинсы и футболку, бросилась в ванную. Уже через пять минут выбежала из дома, на ходу одевая тонкую кожаную куртку. Подбежав к своему железному коню, оседлала его, надела шлем, завела двигатель и выкатила со двора.

В спортклуб заходила с опаской. У стойки администратора стояла Лена, увидев меня, расплылась в улыбке. По блеску в глазах поняла: она тоже видела ролик, а вот я его ещё не посмотрела.

– Где Женька? – подойдя ближе, шёпотом задала вопрос вместо приветствия.

Не успела Лена открыть рот, как со стороны зала раздался рокот.

– БЫСТРО ИДИ СЮДА! – вздрогнула, резко повернула голову в сторону звука.

Женька стоял в проходе, злющий, словно цербер, руки скрещены на широкой груди, желваки на скулах ходят ходуном. Сглотнула, сделала первый шаг в его сторону. Ну не убьёт же он меня? Да и вообще, почему он на меня злится?

– Жень, – тихо обратилась к парню, подходя практически вплотную.

Друг сделал два шага назад, заходя в зал. Я нерешительно за ним, обогнув меня, парень захлопнул дверь. Миг – крепкие руки стиснули моё тело, одним движением меня развернули лицом к себе. Одна рука обняла меня за плечи, другая опустилась на затылок, меня крепко притянули к широкой груди, носом уткнулись в мои волосы. Друг дышал глубоко и шумно, его мышцы подрагивали, словно он в большом напряжении.

– Жень? – снова тихо позвала парня. Не такого поведения я ожидала, взбучку – да, но никак не удушающих объятий.

– Молчи, малышка, – прохрипел мне в волосы.

Мы стояли неподвижно минут десять. Дыхание парня выравнивалось, его бешеноё сердцебиение становилось тише, только объятия не ослабевали.

– Как вы оказались вместе? – наконец-то заговорил Женька.

Спрашивать, с кем, не имело смысла.

– Случайно встретились в клубе, – проговорила в грудь парня.

– Как ты оказалась на плече у одного из них? Они до тебя обидели? – посыпались вопросы.

От последнего хохотнула, вспомнив стон Дамира и ругань Никиты.

– Жень, ну ты же видел видео? – приподняла голову, заглянула в обеспокоенные глаза парня.

– Видел, но я хочу услышать, – поцеловал в лоб и упёрся ожидающим взглядом мне в глаза.

– Нет, Жень, не обидели, – сказала и прикусила губу.

Если на видео заснят мой удар Дамиру между ног, то и поцелуй заснят.

– Но поцеловал он тебя против твоей воли, – словно прочитав мои мысли, рыкнул друг.

– Он за это получил, – погладила парня по плечу, успокаивая.

– Сонь, мне надо в наш город съездить, поехали со мной? – мужские руки переместились на мои плечи, слегка отстраняясь, парень наклонился, заглядывая мне в глаза, ожидая ответа.

– Надолго? – задала вопрос. Если честно, я бы с радостью съездила в гости к тёте Вере.

Эта женщина прожила со мной четыре года после отъезда Женьки, когда он поступил в институт.

– Пока не знаю, может, на месяц, может больше, может меньше, как карта ляжет. Ну так что, поедешь?

– Поеду, – расплылась в счастливой улыбке.

– Вот и хорошо, тогда сейчас поедem собирать вещи и отправляемcя в путь.

Глава 6

ЛЕОНИД ПЕТРОВИЧ

Всё, что было так давно продумано и просчитано, может рухнуть в пропасть! И всё из-за двух похотливых щенков, которые всё ещё не могут удержать свои ширинки закрытыми. Мало я их гонял в детстве и в юности, жалел их, бедных сирот, после смерти родителей. Я же остался у них один, нажалелся, твою мать! Их выходка в ночном клубе стала спусковым крючком. Интернет шумит тысячами комментариев и просмотров видео, на котором Соня грамотно обломала двух зажавшихся мажоров. Никто из них не знает, кем они приходятся друг другу, и не узнали бы ещё пару месяцев, пока девушке не исполнилось бы двадцать два. Но их случайная встреча потянула за собой цепь событий. Женька теперь и вовсе не отходит от неё ни на шаг, в любой момент могут появиться шакалы. Сыну друга пришлось кардинально поменять свою жизнь. Если в шесть лет он просто играл с Соней в песочнице, то в четырнадцать мне пришлось поведать ему тайну, кто такая Соня, почему её нужно оберегать и как на самом деле она попала к ним в дом. Парень, выслушав меня, принял это как данность, стать её ангелом-хранителем. Чем старше он становился, тем больше был присмотр за нашей красавицей, он незаметно следовал по её пятам. Малышка многому научилась от нас, но чего она не может, так это выследить Женьку, если он этого не хочет. Она бесилась, устраивала ему истерики по этому поводу. На моих тренировках он стоял открыто – протяни руку и коснись его, но это видел только я, потому как сам его научил скрываться на совершенно открытой местности.

Двадцать лет хранить тайну – это очень тяжело, но тяжелее всего обман. Обманывать близких людей и не знать, как они отнесутся к тебе, узнав правду, и не важно, что это только для их же безопасности.

Зайдя в светлую и большую приёмную, показал секретарше знак, чтобы она молчала. Та в ответ только кивнула и продолжила работу за компьютером. Подошёл к двери, из-за которой доносились ругательства двух похотливых кобелей. Яблоком раздора, как я понял, стала Соня. Усмехнулся, вовремя я зашёл на огонёк. Распахнул дверь в кабинет, не спеша перешагнул через порог, голоса парней стихли.

– О чём спор, ребятки? – кинул внимательный взгляд на обоих.

На лицах нет ни единого следа побоев. Разочарованно вздохнул, лучше бы Соня им по мордам надавала, чтобы не высовывали свои носы из дома в ближайшее время.

– Это личное, – сквозь зубы процедил Никита, волком смотря на Дамира.

Прошёл вглубь кабинета, присел в кресло во главе большого дубового стола.

– А это случайно не то личное, о чём шумит весь интернет? – положил руки на стол, скрестил пальцы в замок.

Оба промолчали, продолжая сверлить друг друга соперническим взглядом.

– Молчите, ну-ну, – перевёл взгляд на окно, небо стало затягивать грозowymi тучами, – тогда скажу я, – перевёл взгляд обратно на двух баранов.

Парни настороженно посмотрели в мою сторону.

– Корнеев зашевелился после вашей выходки. Он ни за что не допустит, чтобы его доченьку подвинула другая, – оба подобрались.

Дамир сжал кулаки, Никита заиграл желваками.

– Забыли, для чего он подсунил вам своё чадо? А вот теперь подумайте, на что он пойдёт ради своей цели, если он свою родную дочь подложил к вам обоим в постель? Из вас никто не подумал, на что вы подвергли девочку? Вы, два барана, прекрасно знаете, что за вами ведётся слежка, – старался говорить спокойно, в то время как внутри кипела лава ярости.

По глазам вижу – забыли идиоты про слежку и Корнеева.

– Завтра оба летите на острова к дочери Корнеева, и мне плевать, как вы будете это делать, но Корнеев должен успокоиться. Вам это ясно?

– Я никуда не полечу и к этой девице больше не подойду. Пусть вон Никитос обхаживает эту подстилку, – яростно выплюнул слова Дамир.

– Самый умный, что ли? Тебе напомнить, кто первый подошёл к дочери Корнеева в клубе? Я тоже пас, – выплюнул второй.

– Эк вас переключило. Что, настолько сильно понравилась девушка? – *Соня, Соня, что же ты с ними сделала?* – мысленно покачал головой. Ситуацию нельзя выпускать из рук.

Парни снова промолчали.

– Никит, скажи мне, что ты испытываешь к этой девушке?

– Странные чувства, – выдохнул парень.

– Ну, а поточнее, – ответ меня не устроил, мне нужны подробности.

– Желание защищать и оберегать от таких вот, как этот, – кивнул головой в сторону Дамира.

После сказанного стало дышать легче.

– Я не понял, что значит «от таких как я»? Сам-то далеко от меня ушёл? – слова Никиты заделали Дамира, парень встрепенулся.

– Ну, а ты что испытываешь? – привлёк к себе внимание взъерепенившегося.

– Не знаю, но это точно не одноразовый интерес, – вполне серьёзно ответил Дамир.

Оба ответа меня удовлетворили, вот только проблем это не решает.

– Значит так, оставляете девочку в покое и переключаетесь на дочь Корнеева...

– Нет! – Дамир вскочил со стула, – я не оставлю Соню, и к Юле я больше не подойду, – развернулся к выходу из кабинета.

– СТОЯТЬ!!! – ударил кулаком по столу, – СЕЛ НА МЕСТО, ЖИВО!

Остановился, но на место не вернулся.

– Нам предстоит серьёзный и долгий разговор, только дождёмся гостей, – достал телефон, набрал Женькин номер.

Глава 7

ДАМИР

Второй день перед глазами стоит картина, как на вид хрупкая и беззащитная девушка с лёгкостью перекидывает через плечо вполне здорового парня. Полученный удар коленом в стратегически важное место – это одно, там и силы-то не нужны, а вот оторвать от земли и грохнуть об неё тушку мужика – это другое. Такого мы от неё точно не ожидали. С поцелуем я, конечно, поторопился, но сказанные ею слова затмили разум непонятно откуда взявшейся ревностью, захотелось заклеить, показать, что только я могу стать её выбором. Показал, бл*ть. Сбежала и «до свидания» не сказала. И вот где её теперь искать? Ни адреса, ни места работы мы не смогли найти. Словно она агент под прикрытием, все её данные скрыты. Место прописки, имя и фамилию узнали из протокола, составленного сотрудниками ДПС, только толку с этого ноль, дальше тупик. То, что мы встретились в клубе, это чистая случайность. Первым её заметил Ник, тот столбом встал у перил второго этажа, где мы занимали VIP-столик, и непрерывно смотрел в одну точку. Проследив за его взглядом, увидел пропажу, рванул первым вниз, а дальше всё произошло не так, как мне хотелось.

– Ответ на звонок, – раздался рык Никитоса сбоку, выдёргивая меня из размышлений.

Нехотя перевёл взгляд со стены на телефон, скривился, как от зубной боли, и отшвырнул от себя мобильный. Юля, сотый звонок за сутки, и ни на один я не ответил. Нет никакого желания слышать её голос, а видеть так и вообще подавно. Знаю я, по какому поводу она названивает. Наш поцелуй с Соней блуждает по сети, кто-то заснял нашу встречу и выкинул видео на просторы интернета. Не удивлюсь, если эта девица уже летит на всех порах обратно в Россию. Вот только видеть я хочу только Соню.

– Я звоню Касперу, он её живо найдёт, – тянусь за телефоном, произношу мысли вслух.

– Он отказался её искать, – грубо подаёт голос друг.

– Как это отказался? – замираю на секунду, – не понял! Ты обратился к нему за моей спиной? – доходит до меня, – решил найти её втайне от меня и охмурить? – утробный рык вырывается из горла.

– Да, решил. И я найду её, и поверь, друг, тебя я к ней не подпущу, – по взгляду вижу, не отступит, если найдёт первым. Ну что же, значит, наша дружба дала трещину. Я тоже не отступлю.

– Ты её не получишь, – вскакиваю на ноги, – тебе придётся меня грохнуть, только так, по-другому не будет.

Ник тоже встаёт с места.

– О чём спор, ребятки? – раздался голос Петровича около двери.

Мы даже не заметили, когда он вошёл.

– Это личное, – процедил Ник, не отводя от меня взгляда.

Мужчина прошёл до стола, занял место во главе, просканировал нас своим внимательным взглядом.

– А это случайно не то личное, о чём шумит весь интернет? – заговорил Петрович.

Никто из нас не ответил, мы вели молчаливую войну взглядами.

– Молчите, ну-ну, – на секунду мужчина замолчал, – тогда скажу я, – продолжил говорить, чем привлёк наше внимание.

Тон Петровича не обещал ничего хорошего, внешне мужчина выглядел спокойно, но мы знаем, что скрывается за этой маской.

– Корнеев зашевелился после вашей выходки. Он ни за что не допустит, чтобы его доченьку подвинула другая, – слова названного дяди прогремели громом, что собирался вот-вот дать о себе знать за окнами.

Тревога внутри скрутилась в спираль, и, как я понял, не у одного меня – Ник тоже напрягся.

– Забыли, для чего он подsunул вам своё чадо? А вот теперь подумайте, на что он пойдёт ради своей цели, если он свою родную дочь подложил к вам обоим в постель? Из вас никто не подумал, на что вы подвергли девочку? Вы, два барана, прекрасно знаете, что за вами ведётся слежка, – напомнил о том, что совсем вылетело из головы, там бродят мысли только о сбежавшей девушке.

Сука! Как я мог забыть о Корнееве, ведь его доченька разрывает мой телефон своими звонками. Если Ник отвечает через раз, то я совсем не беру. А вот чем грозит наша встреча с беглянкой в первую очередь для самой Сони, даже думать не хочу.

– Завтра оба летите на острова к дочери Корнеева, и мне плевать, как вы будете это делать, но Корнеев должен успокоиться. Вам это ясно?

Голос Петровича прерывает тяжёлые мысли.

– Я никуда не полечу и к этой девице больше не подойду. Пусть вон Никитос обхаживает эту подстилку, – протестую, как только смысл сказанного доходит до моего мозга.

– Самый умный, что ли? Тебе напомнить, кто первый подошёл к дочери Корнеева в клубе? Я тоже пас, – смотря на меня, выкрикивает Ник.

Чёрт! Бьёт по больному, я и так себя уже сожрал изнутри.

– Эх вас переклинило, что, настолько сильно понравилась девушка? – с издёвкой вторгается голос Петровича, – Никит, скажи мне, что ты испытываешь к этой девушке, – неожиданно задаёт вопрос.

– Странные чувства, – шумно выдыхает ответ.

– Ну, а поточнее, – напирает на него мужчина.

– Желание защищать и оберегать от таких вот, как этот, – кивает в мою сторону, отвечает Никитос.

– Я не понял, что значит «от таких как я»? Сам-то далеко от меня ушёл? – злость на друга налегает на плечи тяжёлым грузом, не ожидал я от него такого.

Знаю прекрасно, я не белый и не пушистый, но и он им не был никогда.

– Ну, а ты что испытываешь? – взгляд мужчины прожигает уже мой висок.

– Не знаю, но это точно не одноразовый интерес, – отвечаю не медля.

О том, что на самом деле творится внутри при воспоминании этой девочки, говорить не хочу, не к чему им эта информация, это только моё личное, и о нём я буду разговаривать только с Соней.

– Значит так, оставляете девочку в покое и переключаетесь на дочь Корнеева...

– Нет! – взрываюсь, как только услышал требование Петровича, – я не оставлю Соню, и к Юле я больше не подойду, – вскакиваю с места и иду на выход, мне нужно остыть.

– **СТОЯТЬ!!!** – грохочет мужчина, – **СЕЛ НА МЕСТО, ЖИВО!**

Остановился, сжимаю кулаки, ожидаю, что он ещё скажет.

– Нам предстоит серьёзный и долгий разговор, только дождёмся гостей.

Разворачиваюсь, его слова меня заинтересовали. Петрович достаёт телефон, быстрые движения пальцев по сенсору, прикладывает телефон к уху.

– Каспер, возвращайтесь обратно, я жду вас в компании, – удивлённо переглядываемся с Ником, – я знаю, что делаю, поверь, другого выхода нет. Эти бараны остановятся, только узнав правду, – зло отвечает Петрович на слова собеседника, – ты думаешь, мне легко? Всё, я жду, – снова ответ, мужчина отключается, обводя нас хмурым взглядом.

– Петрович, ты собрался нас наконец-то познакомить со своим Каспером вживую? – задаёт вопрос Ник.

Каспер – невидимый для нас человек, но тесно связанный с Петровичем. Он легко может найти человека, достать нужную информацию, да и много ещё чего может. Мы с Ником обща-

лись с ним только по телефону, когда требовалась какая-либо помощь, никаких личных встреч, так что мы не знаем, как он выглядит.

– Какую правду мы должны узнать? – цепляюсь за услышанные слова.

Мужчина поджимает губы, отводит взгляд в сторону окна, нервно постукивает пальцами по столу. Его поведение не схоже с ним, и это сильно настораживает. Смотрю на Никитоса, друг хмуро рассматривает родственника.

– Через пару часов прибудет Каспер, наш разговор продолжим по его прибытию, – Петрович поднимается из кресла, направляясь на выход, – надеюсь, вы меня поймёте и, может, со временем простите, – совсем тихо произнёс мужчина, выходя из кабинета, – оставайтесь здесь, – уже громче, и дверь закрылась.

– Ты хоть что-нибудь понимаешь? – обратился к Нику.

– Пока нет, но, видимо, скоро поймём.

Два часа тянутся бесконечно. Хуже всего ждать и догонять, в нашем случае всё усугубляет неизвестность. Мы не знаем, с какими сюрпризами к нам явится Каспер. Про какую тайну нам собрались сообщить? Что мы должны понять и за что простить Петровича? Он к нам пока так и не вернулся. Кофе уже не лез, хотелось чего покрепче, вот только нельзя, голова должна быть ясной.

Прибывая в ожидающем напряжении, даже ни разу не рыкнули друг на друга, но Соня всё равно не выходила у меня из головы. Дверь кабинета открылась, наши взгляды метнулись в её сторону. Через порог перешагнул Петрович, взволнованный и хмурый.

– Гости прибыли, и я прошу вас держать себя в руках, – занимая место во главе стола, проговорил мужчина.

– Каспер явился не один? – уточнил Ник.

– Нет, – коротко ответил Петрович.

– С кем? – новый вопрос, но уже от меня.

– Сами сейчас увидите, – потёр лицо ладонями, дал ответ.

Дверь кабинета снова открылась, три пары глаз устремили свои взоры в её сторону. Вот кого я точно не ожидал увидеть здесь, так это парня на байке, который в день аварии приехал к Соне на подмогу. Он стоял в дверном проходе в рваных джинсах, берцах и кожаной куртке нараспашку, под которой была чёрная футболка. Гость стоял, словно демонстрируя себя, взгляд цепкий и холодный, а ещё он загромождал своей тушей весь проём и того, кто был позади него.

– Женька, блин! Пройди ты, в конце концов, я твоей спиной два часа любовалась, дай уже поздороваться с дядей Лёней, – знакомый возмущённый голос из-за спины парня ударил по нервам.

Никитос дёрнулся, но был остановлен лёгким, предупреждающим покачиванием головы парня в дверном проёме.

– Если понадобится, всю жизнь будешь ею любоваться, – с оскалом на губах ответил ей парень.

– Хватит! Я сама могу за себя постоять, не надо меня вечно прятать за своей спиной, не маленькая уже. Если я тебя, гада такого, не могу вычислить, то это ещё ничего не значит, ты у нас один такой неуязвимый, так что с остальными я справлюсь, – от воинственного напора девушки на моих губах появилась улыбка.

Я на сто процентов был уверен, чей голос раздаётся на всю приёмную и кабинет. Соня. Беглянка сама пришла ко мне в руки. Я старался сидеть на месте, не хотел спугнуть, ждал, когда она зайдёт и увидит нас.

– Каспер, проходите уже, – подал голос Петрович.

То, как назвал гостя мужчина, заставило вновь напрячься. Из головы всё вылетело, стоило услышать долгожданный голосок. Тот, кто загораживает от меня малышку, и есть Каспер! Как Соня назвала Петровича? Дядя Лёня! Они знакомы? Мой мозг начал закипать от вопросов.

– А они что здесь делают? – задаёт вопрос беглянка, наконец-то явившая нам свой образ.

– Сонь, проходи, присаживайся, разговор будет долгим, – с грустной улыбкой позвал девушку дядя.

– Петрович... – начал Ник.

– Никит, я всё объясню, – получил ответ от родственника.

Я и Никитос синхронно подвинулись на диванчиках, давая место для Сони, но Каспер приобнял её за плечи, провёл ближе к Петровичу и сам сел с ней рядом, отрезая её от нас. Сдержал порыв схватить беглянку в охапку и усадить девушку к себе на колени. Ник встал со своего места и занял его за столом напротив Сони, я тоже проделал тот же манёвр, только напротив Каспера. Наши взгляды упёрлись в девушку. Краем глаза заметил, как Каспер одарил нас с Ником ухмылкой, и следом стал серьёзным.

– У меня одна просьба – не перебивать меня. Поверьте, мне очень тяжело, – начал Петрович.

– Да говори ты уже, – кажется, нервы Ника дали сбой.

Мужчина поднял на нас тяжёлый взгляд, повернул голову к окну и заговорил.

– Сарматовы и Беляевы – две крепко дружащие семьи, погибли двадцать лет назад, – мы с Ником непроизвольно дрогнули, – Сергей и Александр – главы семей, два детдомовских мальчишки, два лучших друга, сумевшие крепко встать на ноги после выпуска из детдома. Они кровью и потом добивались поставленной цели, после того как сколотили первый капитал, они женились на двух подружках. Любовь у них была большая, можно сказать, с первого взгляда, – губы мужчины тронула тёплая улыбка, – через пару лет у них появились первенцы – два сорванца с разницей в возрасте в полтора месяца. Сергей Сарматов опередил своего друга, – взгляд Петровича коснулся Ника, – Сарматов у нас он, я же Беляев, – но Александр быстренько догнал его, когда узнал о беременности Вари, а через месяц они с Наташей объявили о своей беременности, – мужчина издал короткий смешок, словно вспомнил что-то весёлое.

Перед глазами появились картинки прошлого, я помню, как относились родители друг к другу, у них правда была большая и светлая любовь. Я даже не помню, ругались ли они когда-нибудь.

– И всё у них было хорошо, бизнес процветал, сыновья росли, жёны цвели и пахли, купаясь в любви и заботе. Через семь лет после рождения сорванцов в одной из семей появилась маленькая крошка, – Ник сжал кулаки, для него это тяжело, – она стала дочкой сразу четверых родителей, Наташа стала ей крёстной матерью. Ещё полтора года они прожили в спокойствии. Сарматова и Беляева считали хозяевами города, их боялись и уважали, но появился смельчак, решивший забрать всё, что сколотили два друга. Первым звоночком послужили внеплановые проверки налоговой, за ними подтянулись все остальные органы, не найдя ничего незаконного, они отступили. Смельчаку это не понравилось, он начал гадить другим способом: фуры с дорогостоящими товарами стали задерживать на границах, клиенты были недовольны задержкой. Убытки для двух друзей были незначительными, но потеря постоянных клиентов в будущем могла принести потерю прибыли. Но и здесь парням удалось всё уладить, чем больше разозлили смельчака. Мы искали его, пытались вычислить, перевернули весь город, по три раза проверили всех сотрудников, кто-то сливал информацию, при этом не оставляя ни единого следа. А дальше пошли угрозы. Поначалу они выглядели детскими шалостями: проколы колёс на машинах, приклеенные записки с предупреждениями на лобовое стекло, всё это делали подкупленные подростки, охрана их ловила, вот только толку с них не было. Смельчак – так его прозвали ребята из охраны – носил маску, скрывая своё лицо, так что подростки помочь

нам не могли. Вскоре угрозы стали серьёзными: погиб личный водитель Вари, в его кармане нашли послание от смельчака. Тогда было принято решение отправить двух мальчиков за границу, под чужими именами они должны были прожить в Америке, пока не устранят угрозу. Варя и Наташа наотрез отказались ехать с ними, не потому, что им было всё равно на детей, нет, они их любили и очень сильно. Женщины привели аргументы своих отказов: отсутствие двух мальчиков не так заметно, как отсутствие взрослых. Они спорили в течение недели, но всё-таки им удалось уговорить мужей. Серый и Саня, как чувствовали беду, они составили завещание, и оба указали одного наследника на два миллиардных состояния, – вопросов было много, но мы с Ником терпели и не перебивали дядю, как он и просил.

Если мы знали, о чём говорит Петрович, то Соня сидела в недоумении, в принципе, как и мы, потому как непонятно, для чего здесь присутствовали Каспер и девушка. Ещё я заметил странное: Каспер вёл себя так, словно знал всё, даже того, чего не знаем мы с Ником.

– Сопровождать мальчиков в Америку было приказано мне. Нас вывели из дома через потайной выход, усадили в неприметную машину и отправили в аэропорт, там дождались своего рейса и спокойно, если можно это так назвать, покинули Россию. В то время, пока мы находились в самолёте, загородный дом двух семей взлетел на воздух вместе с его обитателями, – со стороны Сони раздалось испуганное «ох».

Все взгляды устремились на девушку.

– Сарматовы и Беляевы были в нём. За двадцать минут до взрыва Сергей втайне от женщин вынес дочь из дома и передал её в руки моего лучшего друга, – услышав эти слова, Ник вскочил с места, стул грохнулся и отлетел на метр назад.

– Что ты сказал? – в голосе друга читалось неверие.

Петрович улыбнулся уголками губ, в глазах же читалась вина.

– В том завещании наследником указана маленькая девочка, которую спасли в последний момент, – Петрович повернулся к девушке.

В моей голове стрелой пронеслась догадка.

– Сонь, той маленькой спасённой девочкой являешься ты. Ты наследница миллиардного состояния. Прости меня, моя маленькая, за такое долгое молчание, поверь, так надо было, – надломленно произнёс Петрович.

– Соня, – хрипло позвал её бледный, как мел, Ник.

В кабинете повисла тишина. Ник замер под растерянным взглядом Сони. Петрович сидел с опущенной головой, Каспер крепко держал девушку за руку. В голове творилась каша: маленькая крошка Софа осталась жива, и теперь она Соня – одно и то же имя, только произносится по-разному. Малышка сидит перед нами и молчит, только глаза выдают её состояние, в них плещется непонимание, растерянность и испуг. Встал со своего места, поднял упавший стул, надавив на плечи Ника. Друг поддался под моим напором и сел на стул.

– Что было дальше? – почти шёпотом спросила Соня.

Петрович вскинул голову, его глаза блеснули влагой, он протянул раскрытую ладонь девушке. Все замерли, ожидая действий Сони. Если она проигнорирует жест мужчины, значит, её доверие к нему исчезло. Ей сложнее всех здесь присутствующих, в отличие от нас с Ником, от неё скрыли полностью всю правду. Пару секунд показались вечностью. Соня медленно протянула свою ручку мужчине, миг – и её ладонь крепко зажата в широкой ладони Петровича.

– Спасибо, – в глазах дяди появилось облегчение.

В ответ Соня только прикрыла глаза и следом открыла.

– Трофим забрал тебя, как ему велел Сергей, он должен был отвезти тебя к себе домой, чтобы ты там пожила, пока не устранят угрозу, но случился взрыв, и ему пришлось менять план Сергея. Он спрятал тебя у себя в домике в деревне до моего возвращения. О том, что ты жива, я узнал только по прилёту обратно в Россию, парней я забрал обратно с собой, одних оставлять их не решился. Я знал, кто указан в завещании, даже думать долго не пришлось, как

действовать дальше. Тебя нужно было спрятать, надёжно спрятать, а кроме как признать тебя погибшей, больше вариантов я не нашёл. Трофим предложил сделать, как и планировал Сергей, забрать тебя к себе, только уже не на время, а навсегда, и когда придёт время, рассказать правду. Он поговорил с женой, та согласилась сразу. Тебя определили в детдом для официального удочерения, всё должно было выглядеть правдиво. Через неделю Трофим попал в аварию, нелепая смерть: спасся от взрыва и попал под КамАЗ с пьяным водилой. Лариса не отказалась тебя забрать, только попросила время прийти в себя, вскоре ты оказалась в их доме, но, к сожалению, женщина не перенесла горя, тогда мне пришлось стать вашим опекуном. Забрать к себе я вас не мог. Не потому, что не хотел – хотел и очень, – я просто не мог показать тебя кому-либо, ты всё ещё была крошкой Софой, и тебя легко могли узнать. Ты узнала бы правду ближе к своему дню рождения, если бы не встретила двух оболтусов, – Соня посмотрела на нас нечитаемым взглядом.

Внутри всё содрогнулось, ей сто процентов было больно.

– Ну, а как дальше было, ты знаешь, – закончил рассказ мужчина, но я чувствовал, что это не всё, слишком много вопросов, на которые мы ещё не услышали ответов.

Соня поднялась с места, посмотрела в глаза рядом сидящему парню, протянула к нему раскрытую ладонь. Каспер, поджав губы, положил на её ладошку ключи, они общались взглядом. Глаза парня сузились, девушка медленно покачала головой, после этого направилась к выходу. Мы с Ником одновременно вскочили на неё, уже собираясь рвануть вслед за ней.

– Не стоит, – остановил нас голос Каспера, – ей лучше сейчас побыть одной.

– Ты в своём уме? В её состоянии нельзя быть одной, она растеряна и напугана, а ты ещё ей отдал ключи от машины, – накинулся Ник на парня.

– От байка, – как ни в чём не бывало, произнёс Каспер.

– Ты больной?! – взревел я на весь кабинет и кинулся к двери.

Чем он думал, когда вручил ей ключи от этого монстра? Крепкий захват моего плеча, рывок – и меня оттаскивают от двери.

– Дамир, остынь! – орёт Петрович, когда я уже готов врезать Касперу в его морду, – Соня не сопливая девчонка, она умеет контролировать свои эмоции, байком управляет превосходно, и у нас ещё не закончен разговор.

Ярость внутри не просто кипела, она бушевала штормом в открытом океане. Скинул с плеча руку Каспера, присел обратно на место.

– Жень, где она? – обратился Петрович к Касперу.

Парень достал телефон, пару секунд тыкал по сенсору.

– Судя по её движению, направляется к Тимуру, – с усмешкой ответил дяде.

– Это ещё кто такой? – к ярости прибавилась ревность.

– Тимурка – свой человек, можешь не переживать, а вот ревновать стоит, – гаденько улыбнулся.

– Жень! – хлопнул ладонью по столу дядя.

– А что? Пусть привыкает, за нашей девчонкой толпы бегают, – отозвался парень.

– Только пусть попробуют тронуть – зубы повыбиваю, – влез в разговор Ник, до этого он сидел отстранённо, – и ты держи свою кобелиную натуру подальше от неё, – а это уже адресовано мне.

– С натурой покончено, и ты меня не удержишь, – рыкнул в ответ, – я сам за неё глотки перегрызу, близко никто не подойдёт.

Каспер и Петрович зашлись громким хохотом.

– Она сама и глотки перегрызёт, и зубы повыбивает, и не только их, думаю, уточнять не стоит? – продолжая хохотать, произнёс Каспер.

С боку коротко издал смешок Ник.

– Тебя вообще, как котёнка, через плечо швырнули, – напомнил другу, причина его смешка стала сразу понятна, вспомнил Сонин удар коленом.

– Думаю, сестрёнка больше не будет меня швырять... Софка, – шумно втянул воздух через нос, – Петрович, почему ты мне ничего не сказал? – Ник упёрся взглядом в родственника.

– А вот об этом мы сейчас и поговорим, – ответил мужчина, – Соне грозит реальная опасность. Тот, кто убил ваших родителей, ещё дышит одним воздухом, что и мы, ему нужна наша девочка. То, что он ещё не понял, что Соня та самая, – просто чудо. Вас он не тронул потому, как, скорее всего, знает, кто наследник. Соню я держал от вас только из-за него, будь вы рядом с ней, он сразу бы всё понял. Ему нужно всё наследство, для этого нужен наследник, вступивший в права. В случае его отсутствия всё состояние перейдёт в благотворительные фонды по всей России, такой пункт есть в завещании, – сообщил нам Петрович.

– В таком случае её вообще нельзя оставлять без присмотра, – озвучил свои мысли.

– Помимо смельчака, благодаря вам, – обвёл нас с Ником взглядом Каспер, – появился ещё и Корнеев, – произнёс ненавистную фамилию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.